Ю.П.Сурмин,
доктор социологических наук, профессор

ПОСТМОДЕРН-РЕВОЛЮЦИИ: СУЩНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

После всплеска революций на постсоветском пространстве, особенно на Украине, в Грузии и Киргизии, большое научное и практическое значение приобретает, во-первых, осмысление этих явлений, их сущности, природы, во-вторых, выявление возможных последствий для цивилизации и национальных обществ в ближайшей и дальней перспективе. Однако такое исследование осложняется тем, что особенности этих революций еще недостаточно проявили себя и носят скрытый характер. Кроме того, не хватает исторической дистанции для целостного их видения.

Эти революции имеют заметную специфику, которая обусловлена рядом факторов. Наиболее важным из них выступают противоречивые и сложные процессы трансформации стран. Революции вызваны к жизни именно этими процессами и имеют выраженные постмодернистские особенности. Это касается и «оранжевой революции», которая не была классической, а революцией постмодерна, поставившей в центр внимания вопрос о выборах, акцентировавшей внимание на идее справедливости и равенства всех перед законом. Непосредственным поводом «оранжевой революции» выступили фальсификация и использование административного ресурса на президентских выборах

Потенциал развития, полученный от национально-демократической революции 1990-х гг., оказался весьма незначительным по причине ее незавершенности. Он был исчерпан уже к концу десятилетия независимости Украины. Созидательное воздействие этой революции быстро угасло, что сдерживало трансформационные процессы. На неудовлетворительность модели развития страны и государства в последние годы неоднократно обращалось внимание в украинской политологической литературе. Так, Н.И.Михальченко отмечал: «Требует серьезного исследовательского внимания вариант (или модель) социально-политической модернизации, который был избран украинской властью после декабря 1991 года. Колоссальные социальные и морально-духовные издержки, которые несет народ Украины за реализацию целей виртуальной модернизации, несопоставимо высокая цена по сравнению с той, которую заплатили страны Бал-

тии и Центральной Европы за реальную модернизацию общества в целом и его политической жизни»[1]. Кроме того, украинское государство оказалось деформированным криминалом и авторитаризмом.

По этим причинам стала нарастать потребность в новой революции, которая по сути является продолжением прежней национально-демократической. Она вызвана прежде всего необходимостью обновления и оздоровления общества. Лозунги «Революция продолжается!» и «Революции нет конца!», поддерживаемые наиболее радикальными участниками «оранжевой революции», отражают не только субъективные пожелания, но и реальные процессы, которые проявляются в том, что революция еще не завершена, не сформировались контуры новой власти, нет серьезных завоеваний для народа. Новая революция может повторить судьбу прежней в части незавершенности. Ее социальная база, идейное и ценностное содержание неустойчивы. Она базировалась на неприятии прежней власти, однако ее программный комплекс оказался неразработанным. В деятельности новой власти доминируют политическая импровизация, метод проб и ошибок в практике государственного строительства, непоследовательные и непродуманные шаги в политике.

Почему сущность этих революций наиболее адекватно отражается термином «постмодерн»? Дело в том, что эти революции базировались на парадигме постмодернизма, а не модернизации, то есть на моральном очищении и ценностном изменении, а не обновлении общества на основе структурных изменений. Поэтому рациональная модель развития не воспринималась «революционерами». В основе лежал ценностный подход, некая причастность к великому оздоровлению, которое произойдет с обществом само по себе без каких-либо управленческих усилий. Таким образом, она базировалась не на рациональном, а на иррациональном основании.

Постмодернизм опирается на такие факторы в жизни общества, как национальная идея, коллективный страх, отдает предпочтение процессам самоорганизации, спонтанного становления необратимых катастрофичных изменений[2], акцентирует внимание на синергетических процессах. Ведущими понятиями постмодернизма являются: «дискурс» (вербально артикулируемая форма объективации содержания сознания, регулируемая доминирующим в социокультурной традиции типом рациональности); «идентичность» (соотнесенность чего-либо с самим собой в связности и непрерывности собственной из-

[1] *Михальченко Н. И.* Украинское общество: трансформация, модернизация или лимитроф Европы. Киев, 2001. С. 76.

[2] *Лук'янець В.С., Соболь О.М.* Філософський постмодерн: Навчальний посібник для викладачів, аспірантів, студентів вузів, які спеціалізуються в галузі гуманітарних дисциплін. Київ, 1998. С. 53.

менчивости и мыслимая в этом качестве); «событие» (форма проявления бытия, времени, смысла, значения, сущности и т.д.); «трансгрессия» (переход необходимой границы, прежде всего между возможным и невозможным; виртуальная реальность как совокупность объектов следующего по отношению к реальности уровня, порождающего объекты реальности); «симуляция» (феномен тотальной семиотизации бытия вплоть до обретения знаковой сферой статуса единственной и самодостаточной реальности). Здесь коренятся идейные основы «майдана», к которым относятся осознание всех его участников обновленной нацией, самоидентификация участников акций как свободных людей и т.д. Модернистским является и трепетное, символическое отношение к оранжевому цвету, трактовка его как энергетического источника, культивирование на майдане коллективного страха, который сплачивает толпу, соединяет каждого со всеми и всех с каждым. Преодоление этого страха рассматривалось как рождение новой нации.

Ведущими оказались два эмоциональных тезиса: «Нас богато, нас не подалати» и тезис Глеба Жеглова: «Вор должен сидеть в тюрьме!» Это предопределило после революции репрессивные меры против сторонников прежней власти (злоупотреблявших ею) и развертывание социально-психологической гражданской войны. Последняя шла семь месяцев и закончилась 22 сентября 2005 г. заключением, по сути, пакта о мире между В.Ющенко, В.Януковичем и В.Литвиным. По всем законам классики революция «скушала» всех своих детей, начиная от обездоленных участников майдана и завершая лидерами-авантюристами во главе с Ю.Тимошенко. Но, будучи постмодернистской, она не уничтожала своих детей физически, а лишь «опустила» психически, привела к разочарованию сначала в лидерах, а потом в идеалах и ценностях революции.

Важнейшей особенностью революций постмодернистского типа является низкий уровень социально-экономического развития стран, затянувшийся кризис, который сопровождался криминализацией общества. Причем этот кризис резко выделялся на фоне не только европейских стран, но и ближайших соседей. Однако сложная социально-экономическая ситуация автоматически не порождает революцию. Она может начаться только тогда, когда неудовлетворенность населения станет массовой и в качестве средства достижения благополучия население примет революционные методы.

На Украине в последние два года перед выборами только началось «выползание» из кризиса. Это время обычно характеризуется пробуждением надежд людей на лучшее, которые оказались гораздо значительнее возможностей как общества, так и каждого человека. Люди стали требовать лучшего сейчас и немедленно, потеряли вся-

кий критицизм к обещаниям политиков. Революцию обеспечило противоречивое сочетание доверчивости и завышенных требований народа с безответственными обличениями и обещаниями политиков.

Особенностью постмодернистских революций является антироссийская направленность, стремление оторвать постсоветские страны от России, придать им прозападную ориентацию и вместе с тем избежать их быстрой интеграции в западные сообщества. Цель западных партнеров революционеров не в том, чтобы обеспечить быстрое вхождение этих стран в ЕС, а в том, чтобы их ослабить, поставить в зависимость, окончательно обескровить и одновременно создать «санитарный кордон» вокруг России. Все революции активизировали западный вектор внешнеэкономического развития. Однако быстрое вступление постреволюционных стран в европейское сообщество и НАТО оказалось под вопросом хотя бы потому, что европейский путь требует серьезного качественного обновления общества. Информационная, финансовая и кадровая поддержка этих революций со стороны лидеров, институций Запада сделала эти революции экспортными.

Важно и то, что любая революция как процесс характеризуется волнообразностью. На смену революционному подъему неизбежно приходит спад. Рывки вперед чередуются с откатами назад. При этом вторым ее ликом является контрреволюция – неизбежное следствие любой революции. «Оранжевая революция» не составляет исключения. Согласно закону маятника, она резко качнула общество в одну сторону, поэтому неизбежен откат в противоположную под воздействием сил, которые потерпели поражение, но не разгромлены. В свою очередь неудовлетворенные победители всегда будут пытаться вернуть маятник в противоположное направление, что невозможно. Такое раскачивание маятника может быть довольно длительным, пока победители не закрепят свою победу или не определится линия на общенациональное согласие. Наиболее неблагоприятный вариант развития событий – перерастание мирной революции в мирную гражданскую войну. Заметим, что сами качки маятника различны по своей природе. Маятник качается между эмоциональным революционным и рациональным контрреволюционным. Поскольку невозможно обеспечить длительный эмоциональный подъем, то поражение «оранжевой революции» с ее незрелым чувственным комплексом неизбежно. Этого не нужно бояться, поскольку общество придет в необходимое ему состояния равновесия, утратит постмодерн и вернется к нормальному модерну. Хорошо бы сохранить нравственно-ценностную основу в этом модерне.

Эти революции обладают экспериментальным характером. Они представляли масштабные эксперименты над обществом, которые

показали, что предлагаемые ими модели организации общественной жизни оказались нежизнеспособными. Они носили крайне импровизационный и непроду-манный характер, но вместе с тем показали уязвимость и одновременно жизненность общественных и государственных структур, которые нуждаются в серьезном обновлении.

«Оранжевая революция» выступила как кадровая революция, обусловившая. Профессиональная, но коррумпированная элита сменяется профессионально неподготовленной контрэлитой, которая долго находилась в оппозиции, что ожесточило ее и сделало малоспособной к конструктивной деятельности. При этом прежняя элита должна стать контрэлитой, а бывшая контрэлита должна превратиться в правящую элиту. Эти элиты отличаются прежде всего по происхождению. Прежняя элита представляла собой выходцев из аппарата Коммунистической партии, отличавшегося административно-управленческим профессионализмом. Новая элита – выходцы из комсомольского аппарата. Точнее той его части, которую в народе называли «комсой». Они не работали на комсомольско-молодежных стройках, рано разочаровались в коммунистической идеологии, освоили двойные стандарты и всю свою деятельность сводили к проведению показных мероприятий, а также размышлениям и действиям по поводу собственной карьеры. Отсюда представители новой элиты очень высоко ценят работу со СМИ, акцентируют внимание не на содержании деятельности, а на ее презентации, продвижении в информационном пространстве. Их привлекает виртуальная политика, в которой они себя чувствуют гораздо комфортнее, чем представители прежней элиты. Они больше соответствуют природе информационного общества. Их свергнутые и свергаемые старшие братья привыкли не высовываться и тем самым сохранять себя. Молодая новая элита освоила идею равновесия, балансирования, поиска и презентации обществу чего-нибудь новенького. Поэтому она будет генерировать нововведения. Однако ей свойственно принципиальное недоведение дела до конца, ибо концом дела считается не конкретный практический эффект, а некоторый виртуальный результат.

Революция подменила неразработанную кадровую политику, любая модель которой оказывалась несовершенной по сравнению с моделью, детально разработанной специалистами в области государственного управления. Кадровая революция, считают А.Волченко и В.Скаршевский, создает нервозность не только в командах, но и в обществе в целом; дошло до того, что отдельные функционеры сами «примеряют» на себя желанные ведомства и делятся планами с прессой[1].

[1] См.: *Волченко А., Скаршевский В.* Фальстарт мозговой атаки // Эксперт. Украинский деловой журнал. 2005. № 2 (17). С. 12.

Тотальная смена кадров в органах госуправления в соответствии с нечеткими идеологическими критериями, смена должностных лиц в органах местного самоуправления приведет к резкому снижению компетентности кадров, хотя, возможно, и к повышению их этики, боязни новых назначенцев брать взятки. Для них свойственно отсутствие опыта управленческой деятельности, незнание нормативной базы госуправления, что приведет к замедлению адаптации кадров к постоянно меняющимся условиям. Существует также опасность повышения авторитаризма и формализма у тех руководителей, которые отличаются низкой компетентностью. Желание достигнуть немедленного позитивного результата разбивается о невладение ситуацией, порождает неуверенность в принятии решений, заставляет помногу раз согласовывать и консультироваться с вышестоящими органами и должностными лицами.

Все «цветные» революции представляют собой разновидность избирательных PR-технологий. Особенно ярко это проявилось в «оранжевой революции». Она была вызвана к жизни избирательными технологиями, ее идеи, имиджи, информационные поводы создавались в избирательных штабах как отечественными, так и зарубежными технологами. Идеологи революции широко использовали манипулирование сознанием и поведением людей. Вопрос о связи революции и выборов требует специальных исследований с целью повышения национальной безопасности, выработки средств, блокирующих перерастание выборов в революцию

Последствия от постмодерн-революций неоднозначны. Хотя «оранжевая революция» отличается нечеткими идеологическими и социальными основами, она может оказать значительное воздействие на развитие всех сфер украинского общества в ближайшем и отдаленном будущем. Ее сторонники будут постоянно обращаться к ней как источнику не идей, а ценностей. Вполне вероятна ее мифологизация, что происходило со многими революциями. Если «оранжевую революцию» удастся идеализировать, наполнить ценностным содержанием, она может выполнять роль своеобразного ценностного источника. Революция вполне вероятно будет рассматриваться как PR-кампания, избирательная технология и в конечном итоге как национальный позор.

Цветные революции базировались на идеологии либерального троцкизма, который представляет собой эклектику либерализма и революции. Либеральное общество здесь мыслится как результат перманентного революционного насилия над упрямым в своем традиционализме обществом. Методологическим архетипом этой доктрины является старая как мир модель «чистилища», в качестве которого и выступают перманентные революционные потрясения. Ос-

новными приемами потрясений выступают революционная целесообразность, кадровые десанты, PR-технологии, социальная борьба, которые должны обеспечить своеобразное динамическое равновесие общества. Главная задача перманентной революции заключается в том, чтобы максимально активизировать либеральные силы в обществе, обеспечить наличие созидательной социальной напряженности, которая обеспечила бы его пробуждение, очищение и реформирование. Достоинство этой идеологии – в активизации реформ. Основной недостаток в том, что она предполагает подъем температуры общества, его разогрев, что, во-первых, может привести к торможению социально-экономической активности населения, снижению уровня инвестиций в экономику, потому что «деньги любят тишину», во-вторых, может вызвать к жизни несанкционированные локальные революционные «разборки», которые в лучшем случае испортят социально-психологический климат в обществе, а в худшем – приведут к ослаблению хозяйственной активности, следовательно, к резкому снижению уровня жизни населения и поражению революционеров на парламентских выборах. Важно и то, что в условиях перманентных потрясений сложно закрепить инновации и создать режим законности.

Существенным фактором воздействия на архитектонику украинского общества являются приближающиеся парламентские выборы, которые приведут к нескольким неоднозначным для него последствиям. Во-первых, плохо адаптированные кадры будут втянуты в избирательный процесс в соответствии со старыми технологическими схемами использования административного ресурса, что, несомненно, снизит и без того низкий их уровень в госуправлении, вызовет жесткую критику со стороны оппозиции за злоупотребление властью на выборах. Во-вторых, в процессе приближения выборов неизбежно будет нарастать социальная борьба, борьба кланов и партий, политическая напряженность, что создаст реальные трудности для эффективного управления. В-третьих, усилится неадекватность действия акторов информационного пространства, которое будет использовать принципы «черного PR». Но главное заключается в том, что парламентские выборы, которые будут проводиться через год после разорительных президентских, когда страна еще не оправилась от понесенных непомерных затрат, создадут напряжение в финансовой системе страны и реальные трудности для экономического роста. Вполне вероятно, что правительство будет втянуто в социальную благотворительность по обращениям трудящихся и утратит здравый смысл относительно роста жизненного уровня рядовых украинцев.

Важной проблемой выборов будет качество депутатского корпуса, распределение законодательной власти в Верховной Раде. Это

зависит от того, как пройдут выборы. В том, что они будут недостаточно чистыми, не возникает сомнений. Речь идет лишь о количестве «избирательной грязи», «черного PR» и использования административного ресурса. Многое зависит от показательности судебных процессов нарушителей избирательного законодательства во время президентских выборов, а также того, насколько будет обеспечен контроль за использованием административного ресурса правящими партиями.

В стране идет болезненная замена одной идеологии другой. Слабо оформленная идеология олигархического капитализма приходит на смену идеологии справедливого и народного капитализма, а идея многовекторности геополитического развития Украины с доминированием восточного направления заменяется на идеологию одновекторного западного развития. Смена ценностных систем, по всей видимости, будет непоследовательной. Она не может быстро завершиться потому, что эти системы изначально плохо развиты, а для разработки новых идей потребуются дополнительные интеллектуальные усилия новой элиты.

Эта смена будет болезненной, она обострит социальное напряжение, углубит на территории Украины межцивилизационный конфликт, усложнит отношения как с Россией, так и Западом. Россия сохранит настороженное отношение к Украине, а Запад, который еще не выработал новую стратегию по отношению к Украине, будет постоянно сдерживать украинские европейские инициативы, оглядываться на позицию России. Вполне вероятно, что Украину ждут негативные последствия, вызванные нарушениями межцивилизационного баланса, что потребует корректировки внешней политики.

Таким образом, отчетливо выраженная постмодернистская природа цветных революций не обещает серьезного обновления общества. Они представляют собой всплески человеческой эмоциональности, которые если не повлияют позитивно на ценностный мир наших современников, то бездарно уйдут в прошлое как неудачный ответ на вызовы общественного развития. Однако сам факт их прихода в общества заставляет власть серьезно относиться к его модернизации.